

Абасов А.С.
доктор философских наук, профессор,
зав. отдела Института философии и социологии
Национальной академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджан
кПа50(фмаП. 2 и

ПАНДЕМИЯ МИРА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Два процесса современности: глобализация и пандемия - оказывают наиболее серьезное и противоречивое влияние на человечество. Глобализация - это основной геополитический фактор, оказывающий решающее влияние на ход мировых процессов в целом и на изменение политических, экономических и культурных сценариев развития отдельных стран. Это процесс, властно влияющий на характер современных моделей жизни обществ и государств мира.

Как реакцию на глобализацию общества вырабатывают социокультурные модели развития, которые на практике противостоят, или же способствуют устойчивой консолидации общества и поступательному развитию страны.

Пандемия, вошедшая во второй год своего существования, представляет собой процесс, направленный против глобалистских и интеграционных проектов человечества, порождая несколько забытые изоляционизм и национальный эгоизм.

За последние десятилетия мир претерпел системные изменения, породившие отчетливое ощущение, что человечество вырвалось из привычной атмосферы взаимосвязанного исторического времени и устремилось в полную неизвестность, характеризуемую разрывом прошлого, настоящего и будущего.

Вызовы, с которыми сталкивается большинство современных стран мира, уникальны, они формируются под всеобъемлющим прессингом нового мирового феномена - процесса глобализации. Человечество вступило в эпоху глобализации, последствия которой пока еще трудно предсказать, однако очевидно, что мир в течение жизни одного поколения людей стал значительно более взаимосвязанным, единым и продолжает стремительно унифицироваться; стартовал сложный, противоречивый, в значительной степени стихийный процесс формирования общечеловеческих ценностей. При этом явно прослеживается тенденция к снижению духовных потребностей человека, в системе ценностей которого нарастающее значение приобретает материальное благосостояние.

Осмысление того, как действуют, как будут влиять процессы глобализации на характер культурного развития отдельных народов, протекает в условиях дефицита отпущенного на это времени. Последствия резкого технологического скачка при отсутствии общепризнанных мировоззренческих позиций и ценностей вызывают обоснованные опасения, так как необходимое при этом изменение ментальности не поспевает за столь резкой трансформацией сферы технологий и информационным бумом. Еще более тревожным порождением глобализации выглядит стремительное сворачивание культурного многообразия. Неизбежны ли процессы унификации, радикальное стирание различий между культурами? Так уж необходимо, чтобы этому предшествовало отмирание многообразия языков и складывание единого языка общения между народами и культурами? Придет ли человечество к единым стандартам культуры и что может быть утеряно при этом? Эти и другие, не менее острые проблемы, неизбежно поднимают вопрос о путях сохранения жизненно важных атрибутов культур различных народов, многие из которых порой лишены возможности самостоятельно решать эту проблему.

Глобализация стремительно разрушает разнообразные границы, воздвигнутые историей и разделяющие народы, но в то же время она увеличивает угрозу постепенного исчезновения многообразия культур и народов.

Эпоха глобализации несет в себе наибольшую угрозу тем народам и государствам, культура которых в силу исторических причин маргинальна и синтезирует в себе многообразие культурных направлений. Социокультурные образования, сложившиеся на стыке двух и более цивилизаций, и их

культуры в силу своей гетерогенности в первую очередь подвержены влиянию процессов глобализации, способных окончательно размыть культурную идентичность. Постсоветские государства относятся к числу таких стран, а потому им следует искать социальные технологии, способные остановить или же видоизменить этот процесс.

При всей неопределенности прогнозов на будущее ясно одно: глобализация - саморазвивающаяся система, последствия (позитивные и негативные) которой будут нарастать, а потому каждая страна должна освоить технологию контроля и предупреждения угроз этого процесса для себя. Это тем более важно, так как сегодня глобализация, по существу, пущена на самотек. Практически отсутствуют политические и социокультурные предпосылки для принятия этих идей народами, нет влиятельных мировых центров, занятых формированием политики, оставляющей пространство для развития народов и их культур; не велико и число исследований сценариев культурной динамики отдельных народов в условиях глобализации.

Наращение жесткой конфронтации между сторонниками и противниками глобализации требует новых подходов к формированию общечеловеческих ценностей, приемлемых для всех народов и интегрирующих культурный опыт жителей самых разных регионов мира. В противном случае существует угроза безвозвратного исчезновения этого опыта еще до того, как человечество выявит наиболее жизнеспособные, «экологически чистые» типы культуры жизни и включит эти ценные элементы в общечеловеческое культурное наследие.

Уникальный опыт культурного плюрализма и синтеза различных культурных направлений может послужить хорошей моделью для создания механизма гармоничного единения феноменов культуры в мировом масштабе. И в этой связи очень ценным представляется опыт поколений людей, на протяжении веков живущих на пересечении силовых полей западной и восточной цивилизаций.

Это тем более важно, так как большинство политических доктрин, экономических моделей, социокультурных концепций, научных установок, ценностных и правовых норм, не поспевая за динамикой реальной жизни, безнадежно устарели, перестали соответствовать вызовам сегодняшнего дня. Кризисные периоды неоднократно возникали и в прошлом, однако масштаб нынешнего критического положения, охватившего все сферы жизни общества, свидетельствует о том, что ситуация обрела принципиально новый характер, преодоление которой возможно лишь на пути кардинальной ломки сложившихся стереотипов мышления, поведения, мировосприятия. Мы должны думать о путях изменения сознания (1), что только и может привести к формированию нового мировоззрения, новой философии.

В наш век ревизии старых ценностей, разрушения окаменевших стереотипов настало время пересмотра и предрассудков, сложившихся вокруг понимания и интерпретации культуры. Тип культуры, который царствует на протяжении ряда столетий, имеет непосредственное отношение к возникновению грозящих человечеству многочисленных катастроф. Как сложившаяся система культура в отдельные периоды может и переживает стадии болезненного роста, упадка и аномального развития.

Глобализация, разрушающая старый «классический» мир человечества, все больше опирается в своем завоевании планеты на новые методологические установки, взявшие старт в последней четверти XX - го века. Общее состояние духовных и культурных исканий человечества этого и последующего периодов объединяется на мировоззренческом уровне концепцией постмодернизма, подтачивающей привычную классическую картину мира. Действительно, состояние постмодерна переживает культура, наука, философия, все человечество.

Естественнонаучное и гуманитарное мышление сошлись в одной точке - постмодернистском видении природы и общества. Мы живем в мире, попеременно создаваемом и разрушаемом нашей парадигмой культуры. А потому, как отмечает Ионин, в современном обществе «исчезает наивная вера в объективность и предопределенность общественных процессов, и это означает, что меняется само общество. Исчезают объективно значимые системы стратификации, пропадают принудительно обязательные образы жизни, место традиций занимают стили, жизненные формы свободно

выбираются, в объяснении, а значит и в поведении господствует постмодернистский произвол. Социальные изменения получают в основном культурную мотивацию. Все эти явления свидетельствуют о том, что культура прогрессирующим образом перенимает функции мотора, движителя общественного изменения и развития» (2).

Осознание новых реалий жизнедеятельности общества и государства эпохи глобализации демонстрирует, на какие грандиозные вызовы современности должны найти адекватные ответы постсоветские страны, опираясь на новую философскую парадигму.

Некоторые черты такой философской парадигмы и предполагаемые сроки ее формирования можно спрогнозировать уже сегодня. Так, И. Валлерстайн, опираясь на исследования исторического развития, полагал, что грядущие 25-50 лет (начиная с 1990 г.) станут временем распада существующей социальной системы (т. е. капитализма). Глобальный экономический кризис, разворачивающийся на наших глазах, порождает сильное искушение выдвинуть предположение, что прогноз И. Валлерстайна начинает осуществляться. Американский социолог считал, что эти годы сыграют исключительно важную роль для познания: «Системный кризис будет способствовать социальной рефлексии. Мне кажется реальным окончательное преодоление раскола между наукой и философией, причем обществоведение неизбежно окажется основой для воссоединенного знания» (3).

За этот же период, как представляется, должны произойти серьезные изменения в структуре и сути института демократии, способные детерминировать начало «четвертой волны» демократизации. Как отмечает Гидденс, необходима «демократизация демократии» (4), а это возможно в результате появления новых сфер социальной и политической активности само- организованных групп людей, новых сетей неиерархических общественных отношений.

Прошедшее время вполне достаточно, чтобы подвести некоторые итоги по распространения коронавируса по миру, осветить практику борьбы человечества с пандемией, приблизительно оценить экономические потери, окинуть взглядом политические, социальные, культурные и духовные последствия и предначертать вероятные события ближайшего и удаленного будущего.

Как отмечал бывший президент США Д. Трамп «коронавирус является самым ужасным нападением на США, хуже атаки на Перл-Харбор во время Второй мировой войны и терактов в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г.».

Падение мирового ВВП в 2020 г. составило 4,9%, поскольку пандемия совпала с назреванием очередного циклического спада в мировой экономике. Считается, что многие (в основном развивающиеся) страны не смогут в 2021 г. восстановить докризисные значения своего ВВП, так как рост в лучшем случае сможет лишь покрыть падение ВВП по итогам 2020 г.

Прогнозируется, что ВВП ЕС упадет на 9%, а экономика США сократится на 6%, безработица в ряде европейских стран достигнет почти 10%. Все эти прогнозы давались без учета вероятности второй волны коронавируса, после которой уровень мировой экономики опустился ещё ниже.

Почти во всех постсоветских странах более половины затрат ушла на еду, рост расходов сопровождается ростом цен, а выдаваемая государством помощь вызывает бесконечные нарекания. Нет ответа на вопрос, как долго такая помощь может оказываться в условиях продолжения пандемии.

Считается, что надо рассчитывать не на спасительную вакцину, а на выработку у человечества коллективного иммунитета, которая может занять годы. Математики ФРГ также предупреждают о нескором окончании пандемии, поскольку ни один из смоделированных ими сценариев не позволяет надеяться, что удастся быстро преодолеть этот кризис.

Как бы то ни было, вывод очевиден - человечество не было готово к разразившейся пандемии, которая породила бесчисленные вопросы стратегии выживания. Опыт преодоления испанского гриппа (1918-1920-х гг.) показал, что тогда с наименьшими потерями как в здравоохранении, так и в экономике из кризиса вышли города, в которых были введены самые строгие ограничения.

Судя по той скоростью, с которой страны «открываются» после карантина, эти советы вряд ли будут приняты до тех пор, пока не разразится повторная катастрофа. Очевидно, что этот процесс направляется беспрецедентным столкновением интересов ведущих экономик мира - США и Китая.

Наиболее пострадавшим от пандемии США прогнозируют рекордные размеры дефицита и значительное снижение стоимости доллара при движении в зону отрицательных значений размера внутренних сбережений в США. Протекает этот процесс на фоне еще двух тревожных тенденций: производственный капитал Америки быстро стареет и всё сильнее изнашивается, а за семь недель пандемии в США без работы остались почти 33 миллиона человек. По прогнозам Бюджетного управления Конгресса, страну ждёт беспрецедентный дефицит федерального бюджета, который в среднем составит 14% ВВП в 2020-2021 гг.

Не лучше обстоят дела и в Китае, в десяти важнейших сферах экономики которого отсутствие реформ привело к зависимости от непрерывного роста долга и стагнации частного сектора. Из-за пандемии ВВП Китая упал по итогам трёх первых месяцев прошлого года на 6,8%.

Характерно, что многие аналитики отмечают «сверхсветовую» скорость событий в эпоху пандемии, когда решения все время запаздывают.

И немного о футуристике - будущем, которое прямо на наших глазах начинает осуществляться. Здесь в первую очередь обращает на себя внимание статья «Геополитика после коронавируса», представленная в «Le Temps» (04.05.20) Мохаммад-Махмудом Ульд Мохамеду - научным руководителем Женевского центра политики безопасности, профессором Женевского института международных отношений и развития. Автор усматривает четыре основные тенденции, складывающиеся в политическом мире: укрепление этатизма с авторитарной тенденцией, углубление милитаризации мира, нормализация практики надзора за гражданами и начало контрглобализации.

Напуганные кризисами и пандемией общества сдают свои права крепнувшим государствам, которые все чаще во внутри- и внешнеполитической деятельности прибегают к «культуре войны».

«Надзор, установленный в качестве все менее подвергающегося сомнению глобального стандарта, добавит параметр необходимости к широко распространенному аргументу полезности. Все труднее проследить и контролировать те практики, которые были введены в чрезвычайной ситуации и без парламентских консультаций - так уже поступили Китай, Израиль, Россия и Южная Корея, введя отслеживание граждан, цифровой контроль за соблюдением ограничений на передвижение, требование распознавания лиц, и все это снова и всегда делается во имя священной безопасности».

И, наконец, активизация деглобализации, порожденная новыми ограничениями взаимосвязанности, по мнению автора, создаст не только экономическую, но и экзистенциальную уязвимость в обществах, приведет к усилению логики международного разобщения и национального протекционизма. Во всей этой негации автор усматривает нечто позитивное: возможно, случившийся общечеловеческий кризис научит нас лучше понять как мир, в котором мы живем, так и наше потребительское отношение к нему, которое ведет к «оруэллизации геополитики».

Между тем в мире складываются два оценочного суждения. Согласно первому из них, мир демократии оказался более эффективным в борьбе с коронавирусом, чем авторитарные режимы, что согласно его сторонникам, показала практика противодействия пандемии таких государств, как Китай, Россия, Иран и т.д.

Второе, напротив, обращает внимание на тот факт, что в мире еще до пандемии стал заметен отход демократии от пика своего распространения, рост антилиберальных и антиглобалистских настроений, ведущих к национальной замкнутости, росту национализма и ксенофобии, почти автоматически способствующих укреплению авторитарных режимов, росту их числа в мире. Эти настроения захватили западные страны, особенно по проблеме роста миграции и размыванию национальной идентичности.

Эти две оценки показывают, что пандемия способствовала поляризации политического мира, столкновению идеологий, которые далее не могут мирно сосуществовать. Наиболее радикальные наблюдатели проводят альтернативу: либо в результате борьбы с пандемией падут авторитарные режимы, либо страны демократии начнут поэтапный отход от неолиберальной идеологии, который подорвет основы капиталистической системы.

Появление более сбалансированных прогнозов в кризисную эпоху пандемии пока не

проглядывается, но это не означает, что в скором времени они не появятся.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Станислав Гроф, Эрвин Ласло, Питер Рассел. Революция сознания. Трансатлантический диалог. М., 2004.
2. Ионин Л. Основания социокультурного анализа. М., 1995, С. 5.
3. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. М., Логос, 2004, С. 292.
4. Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. М., Весь мир, 2004, С. 88-89.
5. Shermuxamedova, N. "Philosophy and methodology of science." Tashkent: Publishing House of the National University of Uzbekistan (2005): 21-27.
6. Намазова, Юлдуз Музаффаровна. "ГЛОБАЛ ФУҚАРОЛИК РУҲИДАГИ ТАЪЛИМ." ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ. 2019.
7. Нишанова, Озода Джалолитдиновна. "O 'ZBEK ETNOMADANIYATI GENEZISINING ILMIY TANIILI." *ФИЛОСОФИЯ И ЖИЗНЬ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ* 3 (14) (2021).
- 8.